

Денисов Александр Альбертович —

главный конструктор СИС «Лабиринт», старший научный сотрудник Института конструкторско-технологической информатики РАН, кандидат технических наук.

Денисова Елена Васильевна —

руководитель Специальной информационной сети «Лабиринт».

Саблин Владимир Александрович —

учредитель частного образовательного учреждения дополнительного профобразования «Новые Кадры».

Aleksandr A. Denisov —

Institute of Engineering and Technological Informatics of the Russian Academy of Sciences.

Elena V. Denisova —

SIS "Labyrinth".

Vladimir A. Sablin —

Private educational institution of additional vocational training "New Personnel".

Проектирование технологических сред и постиндустриальная революция

В работах [1, 2] было показано, что сущностью постиндустриальной войны является управление эволюцией насильственными средствами. В то же время в своем выступлении в ООН 28 сентября 2015 г. Президент РФ В.В. Путин представил лидерам государств мира новый образ будущего [3], основа которого — «принципиально новые природоподобные технологии», базирующиеся на переходе от цифровой синхронизации к нецифровой [2, 4], а целевая функция — опять-таки управление эволюцией.

Однако с 2016 г. и публичный, и научный дискурсы сконцентрировались на интернете вещей, цифровизации экономики, *big data*, сети 5G и т.п. В связи с чем уместен вопрос: каково реальное место и соотношение цифровой революции и нецифровых технологий управления эволюцией в постиндустриальном мире?

УДК 355.01

DOI: 10.33917/es-4.162.2019.25-33

В статье рассмотрен постиндустриальный переход с позиции проектирования технологических сред. Представлена верифицированная модель принципиально устойчивого постиндустриального общества как единства двух разделенных социальных слоев: одного — созданного цифровыми технологиями на основе измерений социального рейтинга гражданина, другого — на базе аналогового управления эволюцией.

Ключевые слова

Постиндустриальная война, техносфера, цифровые технологии, управление эволюцией.

➤ **Сперва система SCS выглядела как мрачная антиутопия, но к середине 2018 г. приобрела реальное технологическое наполнение, выявившее ее истинную цель и масштаб последствий.**

Чего испугался Джордж Сорос?

С 21 по 25 января 2019 г. в Давосе проходил Всемирный экономический форум, темой которого стала «Глобализация 4.0: формирование глобальной архитектуры в эпоху четвертой промышленной революции». На форуме с беспрецедентно жесткой атакой на Китай и лично председателя КНР Си Цзиньпина выступил американский финансист Дж. Сорос [5].

«Китай — не единственный авторитарный режим в мире, но, несомненно, самый богатый, сильный и развитый в области машинного обучения и искусственного интеллекта». Это делает лидера КНР Си Цзиньпина «самым опасным противником открытых обществ», поскольку «инструменты контроля, разработанные искусственным интеллектом, дают неотъемлемое преимущество тоталитарным режимам над открытыми обществами».

Сорос имел в виду разработанную в Китае систему социального рейтинга, которая, как он считает, «будет подчинять судьбу личности интересам однопартийного государства беспрецедентными в истории способами». Миллиардер назвал внедрение этой системы «смертельной угрозой для открытых обществ».

В июне 2014 г. Госсовет КНР выдвинул инициативу внедрения системы социального рейтинга (*Social Credit Score*, SCS), которая должна быть внедрена к 2020 г. В рамках этой системы

будет определяться рейтинг каждого гражданина Китая на основе отслеживания его социального поведения: как он тратит деньги, регулярно ли оплачивает счета, как взаимодействует с другими людьми и участвует в жизни общества и т.п. Рейтинг будет находиться в открытом доступе и на нем станет основываться доверие к каждому отдельному человеку. Иными словами, основываясь на SCS, человеку будут выдавать кредит, его будут принимать на работу, продвигать по служебной лестнице. SCS определит, в какую школу или институт смогут поступить его дети. И так далее.

После происшедшего в Давосе СМИ распространили «рациональное объяснение позиции Сороса» [6]. Дескать, таким образом он борется за доступ к новому глобальному рынку инвестиций в мобильные сети стандарта 5G (объемом порядка 251 млрд долл.), который в свою очередь служит «ключом» к еще более массивным инвестпрограммам в полноценный интернет вещей и многие другие цифровые сервисы.

Сорос — очень опытный инвестор и переговорщик. Он прекрасно знает, что, публично объявив председателя КНР Си Цзиньпина чуть ли не врагом человечества, он лишил себя и своих партнеров всякой возможности договариваться с китайцами. Между тем, до января 2019 г. у Сороса были хорошие отношения с руководством КНР. Значит, он руководствовался совершенно иными соображениями, раз пошел на разрыв сотрудничества с китайцами и открыто выступил врагом всего, к чему ведет внедрение технологии социального рейтинга. Так чего же он испугался?

Реальные последствия развертывания системы социального рейтинга

Чтобы понять, чего испугался Сорос, нужно принять во внимание два научно-технологических процесса, очень активно развивающихся в России и Китае [7].

Designing Technological Environments and Post-Industrial Revolution

The article dwells on the post-industrial transition from the perspective of designing technological environments. A verified model of fundamentally stable post-industrial society is presented as a unity of two separated social layers: one — created by digital technologies based on measurements of a citizen's social rating, the other — based on analogue evolution management.

Keywords

Post-industrial war, technosphere, digital technologies, evolution management.

Упомянутая выше система социального рейтинга представляет собой сложную распределенную сетевую систему количественных измерений интегрального критерия, характеризующего каждого отдельного человека, который и был назван *Social Credit Score*, SCS. Сперва система SCS выглядела как мрачная антиутопия, но к середине 2018 г. приобрела реальное технологическое наполнение, выявившее ее истинную цель и масштаб последствий.

К марту 2018 г. в тестовом режиме система социального кредита уже работала в 30 городах Китая. Информационное наполнение для нее составляет вся совокупность «цифровых следов» человека; вычисляемые из них дополнительные шкалы выходят далеко за границы самых буйных фантазий. Это называют «обогащением» «сырых» данных.

«Есть гигантское хранилище, в которое складывается всевозможная „сырая“ информация — транзакционные данные кредитных карт, мобильных операторов. Есть <...> скрипт, который занимается так называемым „обогащением“ этих данных. <...> Потом на основании <...> „обогащенных“ метрик уже строятся прогнозы. Самая важная „фишка“ этого алгоритма — он может прогнозировать ваши действия до того, как вы их совершили» [8].

Иными словами, в SCS человек идентифицируется во всей полноте социальных, индивидуально-психологических и биологических свойств, что позволяет прогнозировать в том числе еще не совершенные им действия и проактивно на них реагировать.

Но не это самое существенное в SCS. Обработка огромных массивов данных требует создания сетевого искусственного интеллекта с настолько развитыми свойствами самообучения и самотестирования, что никто не сможет контролировать его работу внутри заданного коридора компромиссов (*схемы самообучающихся вычислений*).

А дальше — ИИ не сможет работать в одноуровневом режиме, это нарушит его логику самообучения. Иными словами, присвоение гражданину социального рейтинга порождает каскадную иерархическую структуру рейтингов групп и коллективов — все более и более крупных, вплоть до совокупного рейтинга всей китайской популяции.

Совокупный социальный рейтинг всей популяции сегодня носит название «эволюцион-

ный статус» [4], представляя собой вариант интегрального количественного критерия сложной системы управления. Благодаря методу осредненной информации, созданному в 1971 г. А.Г. Денисовым, Ю.Д. Лазутиным и Н.А. Карповой [9–13], структура показателей, составляющих эволюционный статус, может перестраиваться в зависимости от реального состояния социума. И что еще более важно, эволюционный статус как интегральный критерий имеет в своей основе натуральные показатели (*стоимостные показатели в этом случае выступают как разновидность натуральных*). Другими словами, в SCS деньги и стоимость контролируемых активов теряют роль показателя социального статуса человека. А богатство общества, выраженное в единицах национальной валюты, утрачивает определяющее значение.

Из сказанного следуют важнейшие выводы.

Вывод 1. Посредством развертывания SCS Китай переходит к управлению эволюцией собственной популяции. Это значит, что и в основе существующей системы военного и военно-политического планирования и управления КНР лежит концепция постиндустриальной войны как управления эволюцией своей и чужих территориальных популяций.

Вывод 2. Внедряя SCS, Китай уходит от философии экономического базиса общества. Иначе говоря, с 2020 г. в КНР начнет строиться принципиально *неэкономическое общество*.

Вывод 3. Как показали эксперименты в области внеэкономического управления производственными группами, переход к внеэкономической

структуре коллективного труда повышает конкурентоспособность и эффективность управления в десятки раз, позволяя резко снизить внутренние противоречия и конфликты.

Вывод 4. Использование эволюционного статуса как количественного интегрального критерия позволит на общегосударственном уровне развернуть вторичную структуру обработки рейтингов граждан, основанную на модифицированном методе внутренней валюты в рефлексивных играх, в исходном виде разработанном в 1969 г. В.А. Лефевром, П.В. Барановым и В.Е. Лепским [14].

Метод внутренней валюты позволяет осуществлять количественное исследование явной и скрытой организационной активности групп, действующих внутри коллектива, и оценить, увеличивает их активность сумму внутренней валюты или снижает. Если снижает, группа признается враждебной и подавляется, если повышает — ей не препятствуют или оказывают скрытое содействие.

➤ ➤ Как показали теоретические, а затем и экспериментальные исследования, можно осуществить такие направленные биологические и психические модификации человека, которые позволяют ему приобрести «текущие» биопсихические свойства.

Проблема переноса этого метода на общегосударственный уровень состояла в том, что до сих пор было невозможно ввести интегральный критерий для всей популяции или страны целиком. Соответственно, нельзя было вычислять внутреннюю валюту государства. SCS эту проблему решает.

Таким образом, после 2020 г. внешние силы, стремящиеся подорвать или легально изменить курс государства и общества в КНР, не смогут вербовать тайных или явных союзников внутри страны. Подобные группы не смогут действовать самостоятельно, по личному убеждению или следуя своим групповым интересам: ИИ будет выявлять их автоматически.

Вывод 5. Тот факт, что SCS, основываясь на модифицированном методе усредненной информа-

ции, приобретает способность к динамической перестройке структуры эволюционного статуса, означает, что китайское общество сможет проактивно уклоняться от стагнаций и ритмических кризисов.

Вывод 6. SCS, порождая иерархическую структуру социальных рейтингов групп и коллективов, замыкающуюся на эволюционном статусе как самом главном критерии, характеризующем способность популяции к эволюционному саморазвитию, превращает Китай в своего рода коллективный суперорганизм — принципиально более эффективный, чем Запад, основанный на догмате прав человека и индивидуализме. Это сделает западные популяции так называемыми эволюционными отбросами, так как резкий скачок в скорости эволюционного развития Китая в качестве системной реакции отбросит западные популяции далеко назад. И никакие способы перехватить инициативу, создать свой собственный аналог китайской SCS не помогут: либо коллективизм и какой-либо вариант SCS, исключающий существование элитных групп вне системы и вне общества, либо быстрая гибель. Что, в свою очередь, уничтожает всякую перспективу физического выживания британской, американской и других систем, основанных на различных признаках элитарности. Им на смену идет компьютерная оценка полезности индивида и коллектива, причем получаемая путем сложных вычислительных измерений посредством ИИ, в которые невозможно вмешаться.

Социальный рейтинг и роль России

28 сентября 2015 г. президент В.В. Путин предъявил лидерам государств мира новый нецифровой образ будущего. Между тем система социального рейтинга — это чисто цифровая технология. Как одно совмещается с другим?

Дело в том, что директивно (волюнтаристски) вмешаться в работу SCS нельзя. Но можно выстроить особый тип симбиотического взаимодействия с ИИ. Тем самым сформируется особый класс (или вид) людей, составляющих правящую группу в обществе, управляемом SCS, но не подчиненную правилам SCS. Этих людей ИИ будет встраивать в свои модели в виде своего рода второго контура управления и внешнего резервуара ресурсов, обеспечивающих устойчивость изменений эволюционного статуса популяции.

Как показали теоретические, а затем и экспериментальные исследования, можно осуществить такие направленные биологические и психиче-

➤ Сочетание китайской SCS и русской «холодной крови» показало, что можно создать абсолютно стабильное, мирное постиндустриальное общество, в котором стоимостные показатели теряют свое значение и становятся разновидностью показателей натуральных.

ские модификации человека, которые позволяют ему приобрести «текущие» биопсихические свойства. Иначе говоря, в зависимости от состояния окружающей среды (*давления, температуры, электронного загрязнения и пр.*) организм такого человека очень быстро (*в течение 10–20 минут*) перестраивает структуру активных генов, адаптируясь к новым внешним условиям.

Это порождает особый тип переменной, гибко перенастраиваемой устойчивости к заболеваниям, называемой бинарным иммунитетом. Это сопровождается возникновением особого типа топологической структуры сознания, гибко и в предельно широком диапазоне перестраиваемого под быстро изменяющиеся потоки событий.

К марту 2018 г. в России были подведены итоги многолетней экспериментальной программы «Холодная кровь». На ее последнем этапе добровольцы, получившие «текущие» свойства, проходили через серию испытаний, во время которых оценивалась способность человеческого организма к сверхбыстрой перестройке структуры активных генов для сохранения высокой физической и психической активности при охлаждении крови до (+12)–(+16)°С при пороге летальной холодовой травмы в 20–24°С. Имелась в виду проверка сохранения организмом способности к синтезу оксигемоглобина крови при понижении температуры до уровня, полностью блокирующего эту химическую реакцию в организме с обычной структурой активных генов. Оценивалась также скорость переходного процесса между двумя структурами активных генов организма: одной — в нормальных условиях, другой — после понижения температуры крови существенно ниже летального барьера.

Программа дала блестящий результат, не только подтвердив все ожидания экспериментаторов, но и выявив совершенно новый механизм регулирования боли, позволяющий человеку сохранять полную боеспособность в условиях болевого шока.

Научно-методологической основой проекта «Холодная кровь» служит аналоговая синхро-

низация состояний сложной системы. Иными словами, сочетание китайской SCS и русской «холодной крови» представляет собой модель структуры постиндустриального общества: рядовые граждане вовлечены в цифровую систему измерений социального рейтинга, а правящий класс, обладая бинарным иммунитетом, представляет второй контур управления обществом и выстраивает симбиотическое взаимодействие с ИИ, контролирующим SCS.

Таким образом, к марту 2018 г. тестирование китайской SCS показало, что ее можно создать и она даст широкий спектр следствий, необратимо изменяющих все китайское общество, делая его принципиально стабильным. И к марту же 2018 г. русские продемонстрировали, что можно создать *правителей* нового общества, управляемого посредством SCS.

Перепроверки полученных данных, проводившиеся различными группами в разных странах мира, к концу сентября 2018 г. дали положительные результаты. Спустя три месяца, в январе 2019 г., Сорос выступил в Давосе с беспрецедентными нападениями лично на Си Цзиньпина. Что в свете вышесказанного представляется уже вполне логичным. Сочетание китайской SCS и русской «холодной крови» показало, что можно создать абсолютно стабильное, мирное постиндустриальное общество, в котором стоимостные показатели теряют свое значение и становятся разновидностью показателей натуральных. А это значит, что инвесторам вообще и Соросу в частности в постиндустриализме в принципе места нет. Причем этот самый постиндустриализм начнется не когда-нибудь в неопределенном будущем, а в 2020 г.

Постиндустриальная революция и закрывающие технологии

Итак, гибель индустриализма и приход его постиндустриального антипода — прямое следствие развития компьютерных (цифровых) технологий. Эти технологии породили абсолютно новые технологические среды (в частности, создаваемые SCS), совершенно не совместимые со средами, поддерживавшими индустриальный тип производства. Однако далеко не всякие новые

цифровые или нецифровые технологии определяют постиндустриальный переход.

Технологии группируются в три класса: инновационные, прорывные и закрывающие.

Инновационные технологии улучшают технические и эксплуатационные параметры изделий, расширяя существующие рыночные ниши, создавая новые потребительские свойства товаров и услуг, снижая себестоимость и т.п. Этот класс технологий принципиально коммерциализируем, он позволяет достаточно точно оценить ожидаемый возврат от инвестиций. Поэтому мотивацией для вложений в инновационные технологии служит увеличение экономической прибыли или акционерной стоимости.

Прорывные технологии, напротив, создают качественно новые рыночные продукты, которых до этого не было. И совершенно не очевидно, что потребители воспримут предлагаемые им новшества. Поэтому инвестиции в прорывные технологии — это кот в мешке. Никто не знает, что они принесут: может быть, миллиарды, но, скорее всего, убытки и потерю репутации в глазах банкиров и страховщиков. По этой причине прорывные технологии на начальном этапе почти никогда не привлекают инвесторов. Это сфера государственных (и в основной массе невозвратных) вложений или как вариант инвестиций под госгарантии. А мотивом для внедрения прорывных технологий служат задачи глубокой структурной перестройки экономики или отдельных ее отраслей.

Наконец, *закрывающие технологии*. Они носят принципиально антиэкономический характер, так как ведут к закрытию целых отраслей экономики, а их внедрение наносит непоправимый ущерб экономике. В случае широкомасштабного внедрения такие технологии полностью уничтожают общественные базис и надстройку, создавая на их месте принципиально новые. Поэтому мотивацией для их внедрения могут быть только задачи выживания государства и общества, когда уже некуда деваться и нечего терять.

Соответственно, «двигателем» этого класса технологий являются военные (в широком смысле). Причем военные выступают в качестве конечных акторов: они принимают конечные решения, имеют собственных ученых и разработчиков и не допускают в эту сферу «чужих», поскольку закрывающие технологии — это технологии власти в чистом виде, а властью не делятся.

Для внедрения закрывающих технологий требуется нескольких условий:

(1) наличие этих самых технологий в виде отработанных концепций, моделей, метрологии и апробаций в лабораторных и полевых условиях;

(2) возникновение безвыходной ситуации, когда внедрение закрывающих технологий является последним возможным способом действия;

(3) наличие у военных осознания двух первых факторов, а также воли и силы, чтобы принудить классы и профессионально-сословные группы общества к принятию новой социальной реальности, создаваемой внедрением закрывающих технологий.

Следует подчеркнуть, что практические стратегии на основе трех перечисленных условий, безусловно, означают ту или иную форму войны. Иначе сопротивление общества не сломать, и тогда оно погибнет вследствие безвыходности ситуации, которая и вызвала необходимость широкого внедрения закрывающих технологий (условие 2).

Сведя воедино приведенные разъяснения и соотнеся их с теорией революции, разработанной в свое время ЦК ВКП(б)/КПСС, получим шокирующий вывод: комплексное внедрение закрывающих технологий и есть революция. И если главный вопрос революции — вопрос о власти, а закрывающие технологии суть технологии власти, то, перефразируя В.И. Ленина, получим: *главный вопрос революции есть вопрос о массированном внедрении закрывающих технологий*.

Даже самая кровавая революция имеет целью преодоление фатального кризиса общества и совершается ради светлого будущего. Война также ведется ради лучшего будущего, создаваемого по планам победителя. Иными словами, для победы и в войне, и в революции нужно еще одно, четвертое, условие: наличие четкого, проработанного образа будущего, основанного на новом поколении закрывающих технологий.

Итак, массированное внедрение закрывающих технологий создает новый образ будущего, который реализуется путем революционной войны. Это четвертое условие внедрения закрывающих технологий.

Наконец, пятое условие. Революции индустриальной эпохи создавались гуманитариями — философами, юристами, политиками и т.п. И лишь

на их практической стадии привлекались военные и инженеры. Сегодня ситуация кардинально иная.

Если рассматривать революцию с военно-инженерной точки зрения, то она предстает в форме войны, ведущейся ради радикальной перестройки общества как технологической среды и перехода к новому состоянию, в наибольшей мере дружественному к новой внедряемой системе закрывающих технологий.

Соответственно, построение постиндустриального мира и революция как средство его достижения приобретают все черты проектирования технологических сред [15], превращаясь в исключительную сферу военной и инженерной наук.

Оценка выполнения условий постиндустриального перехода

В работах [1, 2, 4] было показано, что ядром новой теории постиндустриальной войны является идея управления эволюцией в военных целях, базирующегося на технологиях проектирования живых машин и сознаний, превосходящих исследователя по совершенству. И точка невозврата в указанном направлении военных исследований и приложений уже пройдена. Это значит, что новое поколение закрывающих технологий в отработанном виде существует, а военные не только осознали данный факт, но уже на деле переходят к новой концепции войны и к использованию создающей ее системы технологий. Таким образом, условия 1, 3 и 5 выполнены.

Синхронная отработка в Китае цифровой системы технологии социального рейтинга и в России принципиально нецифровой технологии создания нового правящего класса постиндустриального общества («Холодная кровь») показала, что образ мирного будущего тоже есть, более того, он отработан в виде готовой технологической модели.

Иными словами, выполнено и условие 4. Причем этот образ органично соединяет как цифровой, так и нецифровой образ будущего глобальной цивилизации в органичное единство, поэтому, не противореча сути выступления президента В.В.Путина в ООН 28 сентября 2015 г. [2, 3, 4], указывает, что выполнено и условие 4.

Остается один вопрос: насколько безвыходен кризис старого индустриального общества (условие 2)? Субъективно оно уже мертво. Однако требуется более тщательное исследование.

* * *

Закрывающие технологии могут накапливаться под спудом довольно долго. Но стоит в одном месте и одновременно сложиться всем пяти вышеперечисленным условиям, как внедрение закрывающих технологий становится безальтернативным. И ради этого будет совершена революция или развязана война.

Обратите внимание. Не революция совершается ради абстрактных представлений, концепций и принципов, для закрепления которых (потом) «призывают» новые технологии, как было раньше. А процедуры внедрения закрывающих технологий используют революцию или войну, чтобы минимизировать потери, вызванные системным кризисом старого общества (условие 2). Это типичный военный подход: пожертвовать меньшим числом, чтобы спасти миллионы. И это же — мораль постиндустриального перехода.

11 февраля 2019 г. эту технологическую идеологию впервые деликатно артикулировал В.Ю. Сурков, введя понятие «глубинного народа» [16]. А 20 февраля 2019 г. президент В.В. Путин в Послании Федеральному собранию оформил

➤ **Построение постиндустриального мира и революция как средство его достижения приобретают все черты проектирования технологических сред, превращаясь в исключительную сферу военной и инженерной наук.**

➤ Постиндустриальный переход в РФ осознан на уровне высшего политического руководства и оформлен в виде политической концепции.

ее в виде концепции «сбережения народа», обязательной для исполнения на всех уровнях власти [17, 18]. Таким образом, постиндустриальный переход в РФ осознан на уровне высшего политического руководства и оформлен в виде политической концепции.

В SCS деньги, владение активами или наследственная принадлежность к элите не являются показателями социального статуса, что делает общество моногенным, исключая закрепление привилегий. В результате общество трансформируется в моноэтическую систему с абсолютным приоритетом коллективизма.

Нет сомнений, что система SCS после внедрения в Китае быстро охватит весь мир, поскольку она создает принципиально стабильную надстройку и крайне эффективный базис общества. Россия, учитывая многовековую традицию коллективизма и опыт СССР, легко впишется в этот новый мир. Кроме того, РФ является обладателем уникальных технологий управления эволюцией, включая важнейшую из них — создание правителей нового общества, управляемого посредством SCS.

А вот странам Большого Запада введение SCS угрожает превращением в эволюционный отброс, поскольку их социальная психология и история основываются на трех принципах: привилегии как награда, индивидуализм и наследование.

Это значит, что долговременный братский союз России и Китая имеет не столько геополитические основания, сколько чисто технологические. Органичное объединение социального рейтинга и «холодной крови» создает предельно устойчивое общество, которое в китайской культуре ассоциируется с понятием Да-Тун. А в русской — с православным «раем на земле» и с коммунистическим «светлым будущим человечества».

Таким образом, единство народов КНР и РФ, объединение их общей судьбой является реальным, технологически обусловленным залогом стабильного мирного будущего глобальной цивилизации. Всего этого и испугался Сорос. Испугался настолько, что потерял над собой контроль и публично нахамил руководителю Китая Си Цзиньпину. ✎

ПЭС 19030 / 11.04.2019

Источники

1. Денисов А.А., Денисова Е.В. Управляемая конфронтация: Война в зоне сингулярности // Экономические стратегии. 2014. № 8. С. 110–123.
2. Разработка основ метрологического обеспечения конструирования абстрактных сознаний для моделирования и управления социумами: Отчет по НИР / Рук. канд. техн. наук,

References

1. Denisov A.A., Denisova E.V. Upravlyayemaya konfrontatsiya: Voina v zone singulyarnosti [Controlled Confrontation: War in Singularity Area]. *Ekonomicheskie strategii*, 2014, no 8, pp. 110–123.
2. *Razrabotka osnov metrologicheskogo obespecheniya konstruirovaniya abstraknykh sozna-nii dlya modelirovaniya i upravleniya sotsiumami* [Developing the Basics of Metrological Support While Designing Abstract Minds for Modeling and Managing Sociums]. Otchet po NIR. Ruk. Denisov A.A. Tema 34.1. Nomer gos. registratsii 01201365680DK 621.9.025.7.001.5. UDK 389.14. M., FGBUN "Institut konstruktorsko-tehnologicheskoi informatiki Rossiiskoi akademii nauk" (IKTI RAN), 2015, 84 p.
3. *70-ya sessiya General'noi Assamblei OON. Vladimir Putin prinyal uchastie v plenarnom zasedanii yubileinoi, 70-i sessii General'noi Assamblei OON v N'yu-Jorke* [70th Session of the UN General Assembly. Vladimir Putin Took Part in the Plenary Meeting of the Jubilee 70th Session of the UN General Assembly in New York]. 2015, September, 28, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.
4. Denisov A.A., Denisova E.V. O novom obraze budushchego [About the New Image of the Future]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no 1, pp. 118–133.
5. *Vystuplenie Dzh. Sorosa kak deklaratsiya novoi strategii zapadnykh elit* [Speech by J. Soros as a Declaration of the Western Elites' New Strategy]. Moscow, SIS "Labirint", soobshchenie no 626, 2019, January, 31, 4 p.
6. *Kitaiskaya ugroza: gotovitsya "velikoe ograblenie" na 251 milliard dollarov* [Chinese Threat: the "Great Robbery" Worth 251 Billion Dollars in Preparation]. RIA Novosti, available at: <https://ria.ru/20190128/1549998151.html>.
7. *Soobshchenie no 570. Priznaki radikal'nykh preobrazovaniy global'noi tsivilizatsii* [Notification № 570. Signs of Radical Transformation of the Global Civilization]. Moscow, SIS "Labirint", 2018, April, 19, 6 p.
8. *Kitai берет граждан под total'nyi kontrol'. Kak rabotaet sistema sotsial'nogo kredita* [China Takes Total Control of Citizens. How Social Credit System Works]. Kommersant", 2018, March, 9, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3569200>.
9. Denisov A.G., Lazutin Yu.D. *Issledovanie tochnosti magnitoupvlyayemykh kontaktov pri proektirovanii ASUTP* [Studying the Accuracy of Magnetically Controlled Contacts when Designing an Automated Systems of Technological Process Control]. Trudy konferentsii po elektronnoi tekhnike "Magnitoupvlyayemye kontakty". Moscow, Izd-vo TsNII "Elektronika", 1971, vyp. 6(32).

- ст. науч. сотр. Денисов А.А. Тема № 34.1. Номер гос. регистрации 01201365680ДК 621.9.025.7.001.5. УДК 389.14. М.: ФГБУН «Институт конструкторско-технологической информатики Российской академии наук» (ИКИ РАН), 2015. 84 с.
3. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. 2015. 28 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.
4. Денисов А.А., Денисова Е.В. О новом образе будущего // Экономические стратегии. 2016. № 1. С. 118–133.
5. Выступление Дж. Сороса как декларация новой стратегии западных элит // М.: СИС «Лабиринт». Сообщение № 626. 2019. 31 января. 4 с.
6. Китайская угроза: готовится «великое ограбление» на 251 миллиард долларов [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190128/1549998151.html>.
7. Сообщение № 570. Признаки радикальных преобразований глобальной цивилизации // М.: СИС «Лабиринт». 2018. 19 апреля. 6 с.
8. Китай берет граждан под тотальный контроль. Как работает система социального кредита [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. 9 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3569200>.
9. Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д. Исследование точности магнитоуправляемых контактов при проектировании АСУТП: Труды конференции по электронной технике «Магнитоуправляемые контакты». М.: Изд-во ЦНИИ «Электроника», 1971. Вып. 6(32).
10. Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д. Анализ погрешностей и пути повышения точности изготовления магнитоуправляемых контактов: Труды конференции по электронной технике «Магнитоуправляемые контакты». М.: Изд-во ЦНИИ «Электроника», 1971. Вып. 6(32).
11. Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д. Некоторые вопросы моделирования техпроцесса изготовления магнитоуправляемых контактов для проектирования АСУТП: Сб. «Электронная техника». Серия «Технология и организация производства». М.: Изд-во ЦНИИ «Электроника», 1971.
12. Денисов А.Г., Лазутин Ю.Д., Карпова Н.А. Информационный критерий выбора контролируемых параметров техпроцесса: Труды конференции по электронной технике «Магнитоуправляемые контакты». М.: Изд-во ЦНИИ «Электроника», 1971. Вып. 6(32).
13. Денисов А.Г. Исследование некоторых вопросов проектирования автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУТП) разрабатываемых поточно-механизированных производств: Дисс. / Науч. рук., канд. техн. наук Лазутин Ю.Д. Ростов н/Д: Институт сельхозмашиностроения, 1972. 310 с.
14. Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е. Внутренняя валюта в рефлексивных играх // Известия Академии наук СССР. Техническая кибернетика. 1969. № 4. С. 29–33.
15. Денисов А.А., Денисова Е.В. О проектировании стратегий в постиндустриальном нецифровом мире // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 132–145.
16. Владислав Сурков: Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2019. 11 февраля. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html?pagen=34&fbclid=IwAR1ckT7VK8YwIGfL5nEhAkCo2XcHEJIXZR2eeAYejokM1_hpEOMlwNaqy8&id_user=Y.
17. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс]. 2019. 20 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>.
18. Сообщение № 633. Об истинном содержании Послания Президента РФ Федеральному собранию. // М.: СИС «Лабиринт». 2019. 25 февраля. 4 с.
14. Denisov A.G., Lazutin Yu.D. *Analiz pogreshnostei i puti povysheniya tochnosti izgotovleniya magnitoupavlyaemykh kontaktov* [Error Analysis and Ways to Improve the Accuracy of Magnetically Controlled Contacts Manufacturing]. Trudy konferentsii po elektronnoi tekhnike "Magnitoupavlyaemye kontakty". Moscow, Izd-vo TsNII "Elektronika", 1971, Vyp. 6(32).
11. Denisov A.G., Lazutin Yu.D. *Nekotorye voprosy modelirovaniya tekhpotsessa izgotovleniya magnitoupavlyaemykh kontaktov dlya proektirovaniya ASUTP* [Some Issues of Modeling the Process of Magnetically Controlled Contacts Manufacturing for Designing an Automated Systems of Technological Process Control]. Sb. "Elektronnaya tekhnika", Seriya "Tekhnologiya i organizatsiya proizvodstva". Moscow, Izd-vo TsNII "Elektronika", 1971.
12. Denisov A.G., Lazutin Yu.D., Karpova N.A. *Informatsionnyi kriterii vybora kontroliruemyykh parametrov tekhpotsessa* [Information Criterion for Choosing Controlled Parameters of Technological Process]. Trudy konferentsii po elektronnoi tekhnike "Magnitoupavlyaemye kontakty". Moscow, Izd-vo TsNII "Elektronika", 1971, Vyp. 6(32).
13. Denisov A.G. *Issledovanie nekotorykh voprosov proektirovaniya avtomatizirovannykh sistem upravleniya tekhnologicheskimi protsessami (ASUTP), razrabatyvaemykh potочно-mekhanizirovannykh proizvodstv* [Studying Some Issues of Designing Automated Process Control Systems (APCS) for In-line Mechanized Enterprises Under Development]. Rostov n/D, Institut sel'khozmashtostroeniya, 1972, 310 p.
14. Lefevr V.A., Baranov P.V., Lepskii V.E. *Vnutrennyaya valyuta v refleksivnykh igrah* [Domestic Currency in Reflective Games]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR, Tekhnicheskaya kibernetika*, 1969, no 4, pp. 29–33.
15. Denisov A.A., Denisova E.V. *O proektirovanii strategii v postindustrial'nom netsifrovom mire* [The Aim and Nature of Post-Industrial War. Two "Ultimate" Strategic Subjects]. *Ekonomicheskie strategii*, 2017, no 8, pp. 132–145.
16. *Vladislav Surkov: Dolgoe gosudarstvo Putina. O tom, chto zdes' voobshche proiskhodit* [Vladislav Surkov: Putin's Long State. About what's Going on Here]. *Nezavisimaya gazeta*, 2019, February, 11, available at: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html?pagen=34&fbclid=IwAR1ckT7VK8YwIGfL5nEhAkCo2XcHEJIXZR2eeAYejokM1_hpEOMlwNaqy8&id_user=Y.
17. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu RF* [Address of the RF President to the Federal Assembly of the Russian Federation]. 2019, February, 20, available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>.
18. *Soobshchenie no 633. Ob istinnom sodержanii Poslaniya Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu* [Message № 633. On the True Content of the Address of the RF President to the Federal Assembly]. Moscow, SIS "Labirint", 2019, February, 25, 4 p.